

«ОТКРОВЕНИЕМ ЕСТЕСТВЕННЫХ ВЕЩЕЙ»:
РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVIII в.
И РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА
(«Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие»)

В статье рассматриваются материалы журнала Академии наук «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», посвященные «естественным наукам», показывается включенность отечественной науки в общеевропейский контекст, освещаются получившие отражение на страницах журнала русско-европейские научные связи.

Ключевые слова: «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», русско-французские литературные связи, К. Линней, Ж. Бюффон, естественная история, русско-европейские научные связи.

«С особенным усердием и заботливостию»:
вместо предисловия

Самопозиционирование Российской империи в XVIII в. было неразрывно связано и с зарождением новой, светской культуры (что отразилось в реформе литературы и языка, создании театра, открытии новых учебных заведений и т. п.), и с географическими и историческими исследованиями, приобретшими невиданные доселе размеры. В этих условиях изучение окружающего мира имело особое, не только собственно научное значение. Вполне понятно поэтому, что первый русский энциклопедический журнал (в строгом смысле этого слова)¹ «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764)², редактируемый известным ученым Герардом Фридрихом Миллером (Gerhard Friedrich Müller, 1705–1783), отводил место на своих страницах, помимо литературы, истории и географии, статьям этого рода.

«Естественнонаучная» тема в журнале «Ежемесячные сочинения» еще никогда не становилась предметом специального подробного изучения. Журнал и подобные его материалы упоминаются и цитируются в тех случаях, когда речь идет собственно об открытиях XVIII в. в области естественных наук³. Но эти упоминания даются вне всякой связи с историей отечественной журналистики. Вместе с тем для историков журналистики важнее, конечно, литературная составляющая журнала, «естественнонаучные» сюжеты в работах по истории «Ежемесячных сочинений» практически не упоминаются. Писали о естественнонаучных статьях в рассматриваемом журнале исследователи российской научной периодики, хотя доля посвященного «Ежемесячным сочинениям» материала в этих публикациях весьма невелика и имеет порой характер простого упоминания⁴. Едва ли не единственное исключение составляет здесь статья В.А. Милютина, первого исследователя журнала, посвятившего естественнонаучной тематике несколько страниц своего большого анализа. «Естественные науки, – замечает он, – занимают первое место после философии в “Ежемесячных сочинениях”». Многочисленность публикаций подобной тематики, по его мнению, «доказывает ясно, что Миллер занимался этим отделом своего журнала с особенным усердием и заботливостью»⁵. Однако описательный характер изложения, сравнительно небольшой объем этой части работы Милютина, а также то, что она устарела с литературно-критической и исторической точек зрения, заставляют вновь обратиться к посвященным естественным наукам, механике и медицине материалам «Ежемесячных сочинений».

«Изысканы и описаны по указу его величества»: естественнонаучные экспедиции и описания биосферы

Как отмечает В.И. Вернадский, «первые естественнонаучные исследования в России связаны с потребностями горного дела и целебных источников». Непосредственное значение имели врачи-путешественники⁶. Среди них был Готтлиб Шобер (Gottlieb Schober, ок. 1670–1739), лейб-медик Петра I. В 1717 г. он был послан Петром к Каспийскому морю, и одной из его задач было исследование теплых минеральных источников в дельте реки Терек в Самарской губернии. В нескольких шагах от них он обнаружил также «минеральную студеную воду ключом». На обратном пути у пригорода Сергеевска на реке Соке им были открыты богатые залежи серы. Шобер признал в источниках целебные свойства и назвал теплицы

в честь небесного покровителя российского императора: «Сей минеральной теплой воде приписал я имя святого Петра, по высокому проименованию нашего все милостивейшего государя Петра Алексеевича, потому что оные теплицы сперва изысканы и описаны по указу его величества»⁷. Сам Петр посетил источники в 1722 г. перед Персидским походом⁸.

В 1760 г. в «Ежемесячных сочинениях» были опубликованы составленные Шобером описания сделанных им открытий – теплиц у города Терки в дельте реки Терек и Сергеевского серного источника⁹. Подаренная Петру немецкая рукопись была снабжена русскими переводами, однако редактор журнала Г.Ф. Миллер счел, что имеющиеся переводы «худы», и напечатал новые, более точные¹⁰.

«Ежемесячные сочинения» были первым изданием, в котором труды Шобера увидели свет. Сокращенный А.Л. Шлецером (August Ludwig (von) Schlözer, 1735–1809) немецкий текст Миллер опубликовал в «Sammlung russischer Geschichte» за тот же год со своими комментариями¹¹. Кроме названных работ, Шобером создано было описание «многим другим натуральным вещам Российского государства»¹²: исследования бассейна Волги, Северного Кавказа, Московского региона и многое другое, что было включено в его основной труд – «Memorabilia Russico-Asiatica». Еще через два года Миллер поместил в «Sammlung russischer Geschichte» и неопубликованное ранее извлечение (auszug) из этой рукописи¹³. В разделе «Известия о ученых делах» своего журнала в 1763 г. редактор сообщает, что собирается напечатать отдельно полный русский перевод рукописи Шобера¹⁴, однако издание это не состоялось.

К середине века работа Шобера с естественнонаучной точки зрения значительно устарела, а с появлением новых академических путешествий (например, экспедиции П.С. Палласа [Peter Simon Pallas, 1741–1811]) и вовсе «потонула в забвении». Уже при публикации 1760-х годов издателям пришлось сокращать ее и убирать описания некоторых животных и растений, так как к тому времени существовали более верные и детальные описания¹⁵.

Описание биосферы постепенно становилось одним из приоритетных направлений развития науки в России в XVIII в. Кроме иностранных ученых путешественников, таких как Шобер, отправляющихся в специальные экспедиции, в естественнонаучные исследования включились и, что называется, «местные кадры». Пожалуй, первым из таких самородков был оренбургский ученый, первый член-корреспондент Академии наук Петр Рычков (1712–1777). Он занимался историко-географическим исследованием Оренбургского края, создав объемные труды «История Оренбургская по уч-

реждении Оренбургской губернии» и «Топография Оренбургской губернии», напечатанные в «Ежемесячных сочинениях» в 1759 и 1762 гг. соответственно¹⁶.

Но есть среди работ Рычкова и чисто естественнонаучные. Его статья, опубликованная в «Ежемесячных сочинениях» под названием «Описание пещеры, находящейся в Оренбургской губернии при реке Белой, которая из всех пещер, в Башкирии находящихся, за славную и наибольшую почитается»¹⁷, по праву считается первым в России исследованием карста (*нем.* Karst – от названия плато Карст, или Крас, в Словении) – явлений, возникающих в растворимых природными водами горных породах, и процесса их образования. «Правда, упоминание о карсте можно встретить и в более ранних печатных изданиях, – пишет Ф.Н. Мильков, – но все они носят характер случайных, отрывочных сведений, в то время как у Рычкова мы имеем дело с крупной статьей, специально посвященной карсту – описанию и выявлению генезиса пещеры, а частично и других карстовых форм рельефа»¹⁸.

«Остроумного своего сочинителя чайтельно
у потомков будет прославлять»: труды Карла Линнея
и Жоржа де Бюффона

Фундаментальными исследованиями в области естествознания того времени были труды двух «светил» мировой науки XVIII в. – француза Жоржа Луи Леклерка де Бюффона (1707–1788) и шведа Карла Линнея (1707–1778). Описанная Линнеем в труде «Система природы» (*Systema naturae*, 1735) концепция растительного и животного миров подводила итог научного пути ботаников и зоологов первой трети XVIII в. Линней выдвигал тезис о постоянстве видов животных и растений, которые были им систематизированы. В своем главном труде – «Естественная история, всеобщая и частная» (*Histoire naturelle générale et particulière*, 1749–1789, 36 томов), – отказавшись от попыток формальной систематизации неизменяемых видов, Бюффон проводил идею о единстве и постоянном изменении всего живого под влиянием внешних условий.

Труды обоих ученых были хорошо известны в России. Линней был избран почетным членом Петербургской академии наук в 1754 г., Бюффон позже, в 1776 г. Они поддерживали тесные связи с русской наукой. Известно, например, что Линней интересовался ботаническими исследованиями Второй Камчатской экспедиции¹⁹, а его работа, посвященная наличию пола у растений (один из осно-

вополагающих постулатов его системы), участвовала в объявленном Петербургской академией наук конкурсе²⁰. Бюффон же был одним из тех европейских ученых, с которыми, создавая образ «философа на троне», состояла в переписке Екатерина II. Ей же принадлежала инициатива перевода «Естественной истории» на русский язык, осуществляемого в 1780-х годах при Российской академии группой академиков АН (Степан Румовский, Иван Лепехин, Семен Котельников, Алексей Протасов, Николай Озерецковский, Василий Зуев, Никита Соколов, Петр Иноходцев) и печатаемого в академической типографии с 1789 г.²¹

Однако первые русские отрывки из этого обширного труда появились за 30 лет до этого, в 1756 г., в «Ежемесячных сочинениях»²². Фрагменты эти посвящены разным темам: вулканам, землетрясениям (интерес к соответствующей главе редактора журнала был, возможно, связан с лиссабонскими событиями²³), островам, дождям и болотам, подземным водам, приливам и отливам. Труд Бюффона также послужил поводом для появления в «Ежемесячных сочинениях» еще двух непосредственно связанных друг с другом материалов, составленных Миллером: «Предложение, как исправить погрешности, находящиеся у иностранных писателей о российском государстве» и собственно «Поправки погрешностей, учиненных господином де Бюфоном в первой части Натуральной его истории при объявлении о разных странах и местах Российского государства»²⁴. Миллер, всегда очень щепетильный и точный в отношении сообщения исторических сведений, составляет целую таблицу неточностей и ошибок, сделанных Бюфоном в первом томе его «Естественной истории», не забывая, однако, акцентировать внимание читателя на том, что «книга его почитаема быть может главнейшею в своем роде и остроумного своего сочинителя чаятельно у потомков будет прославлять»²⁵.

Одна из ранних работ Бюффона была посвящена чисто практической тематике – заготовкам леса и ведению лесного хозяйства. В январской книжке «Ежемесячных сочинений» за 1759 г. она была опубликована под названием «Легкой способ г. Бюффона придавать лесу большую плотность, крепость и прочность»²⁶.

Научные труды Линнея в «Ежемесячных сочинениях» представлены скромнее – двумя статьями: «Описание бурной птицы» (из Сочинений Шведской Академии наук 1745 г.) и «Речь о достопамятствах в насекомых» (из второго тома десятитомника «*Amoenitates Academicae*» [Академические досуги], 1-е изд. – 1751 г.)²⁷. Эти две работы были первыми и до 1770-х годов единственными трудами Линнея, переведенными на русский язык.

«Знатную приносят пользу»:
практические статьи и советы

Линней восхищался «достопамятствами» маленького мира бабочек, пауков и слепней, пропитанного божественной целесообразностью. Насекомым в журнале посвящено еще несколько переводных статей²⁸, среди которых – статья под названием «О некоторых насекомых, кои полезны к крашению»²⁹. Появившаяся в журнале раньше перевода из Линнея, она предваряет для читателя рассуждения ученого о «чудесах» в «делах и упражнениях сих животных», которые должны быть признаны «за беспрекословные свидетельства Божиего Величества», и уже «сие единое рассуждение обязует людей к испытанию естества». «Однако сей общей пользы, – заявляет анонимный автор статьи, – не довольно было бы к защищению естественной науки, когда б она впрочем не приносила в человеческом общежитии особой пользы <...> она особливо в коммерции необходимо нужна» и «презренные насекомые в рассуждении крашения, в торгах и промыслах знатную приносят пользу»³⁰. Таким образом, декларируется общественная полезность науки и обосновывается необходимость естественнаучных знаний для развития торговли и процветания государства.

Крашение тканей в XVIII в. было одним из самых важных направлений промышленности. Придворные балы были необходимым атрибутом всех европейских дворов. Двор Елизаветы Петровны был среди них едва ли не самым пышным. Известно, что Елизавета запрещала появляться на балах в нарядах, которые уже однажды были надеты, сама она меняла туалеты по несколько раз в день. Для изготовления ярких платьев было необходимо использовать хорошие краски, которые не линяли и не оставляли бы следов, поэтому вопросы красильного дела в России XVIII в. приобретали особую актуальность.

Краски тогда делались двумя способами – из насекомых (как, например, кошениль) или из растений (индиго). Кроме уже названной статьи, непосредственно посвящены крашению в журнале еще три: «О поправлении красильного дела», «О кубовой краске, по латыни INDIGO называемой», «О травах, из которых краски делаются»³¹. В одной из них объясняется причина такого внимания журнала к красильному делу: «Для российских мануфактур не без пользы будет»³².

Три статьи, две из которых заимствованы из европейских изданий, а одна – оригинальная, в «Ежемесячных сочинениях» посвящены разведению шелка³³. Шелководство имело ту же практиче-

скую пользу, что и крашение тканей, – обеспечивали туалеты: шкарные платья дам и камзолы кавалеров, а также чулки, платки и шнуры делались из шелка. Первые попытки разведения в России тутового шелкопряда относятся к концу XVI в., развитие шелководства продолжилось в XVII в., заботился о развитии этой отрасли и Петр I³⁴, а позднее, уже в конце века, известный ботаник и один из переводчиков Бюффона Иван Лепехин издал свое «Краткое руководство к разведению шелка в России»³⁵.

Вопросам популяризации научных знаний для практической пользы «Ежемесячные сочинения» всегда уделяли внимание. Своеобразным философским обоснованием утилитарной необходимости «изучения природы» была большая переводная статья, опубликованная с продолжением в мартовском, апрельском и майском номерах журнала за 1763 г. под названием «Речь о пользе от испытания Натуры человеческому роду происходящая»³⁶. Она представляла собой перевод речи швейцарского врача и политического деятеля, автора принесшей ему известность книги, проповедующей учение физиократов «Die Wirthschaft eines philosophischen Bauers» («Хозяйство крестьянина-философа», 1761; рус. пер. с фр. «Сельский Сократ или Описание экономических правил жизни философа-земледельца», 1789), Ганса Гирцеля (Hans Caspar Hirzel, 1725–1803), произнесенной им на заседании Физического общества в Цюрихе в 1761 г. Смысл речи Гирцеля заключался в том, что «естествословие» должно приносить практическую пользу, а не быть схоластическим поиском «неизвестных камней» и «неприметных донныне червячков».

Подобную же цель популяризации «чистой» науки и доказательства практических выгод от занятий ею преследует и статья «О пользе высшей математики в общей жизни», представляющая собой краткое изложение публичной речи, произнесенной в 1751 г. в Нюрнберге немецким математиком Георгом Ловицом (Georg Moritz Lowitz, 1722–1774), впоследствии академиком Петербургской академии наук. Изложение это было сделано двумя петербургскими академиками – Августином Гришовом (August Nathanael Grischow, 1726–1760) и Иоганном Цейгером (Johann Ernst Zeiher, 1725–1784) на немецком языке, затем переведено на русский и напечатано в журнале. Автор доказывает, что высшая математика необходима не только для решения физических и астрономических задач (вещь, очевидная сегодня, не была таковой 300 лет назад), но и для «общей жизни» – сельского хозяйства, гражданского строительства, фортификации.

В журнале немало статей, преследующих экономические цели и имеющих в основе естественно-исторические методы. Среди них:

«О разведении винограда», «Способ о соблюдении плодов чрез долгое время без всякого повреждения их доброты», «Рассуждение о сохранении деревьев от позябления»³⁷ и др.

Особый интерес здесь представляет «Инструкция как производить засевы разных табаков чужестранных в Малой России»³⁸. Напечатанная анонимно, статья эта принадлежит асессору Академической канцелярии, будущему статс-секретарю императрицы Екатерины II и сенатору, известному недругу Ломоносова, Григорию Теплову. В 1742 г. Теплов был избран адъюнктом по ботанике и до конца жизни исследования в этой области интересовали его. В своем имении в селе Молодовом Орловской губернии он занимался лесоразведением и садоводством. Не оставлял Теплов подобных занятий и во время пребывания при гетмане Кирилле Разумовском в Малороссии. По всей видимости, ему же принадлежала и инициатива разведения иностранного табака. 14 марта 1763 г. Екатерина II издала манифест «О разведении как в Малой России, так и в великороссийских областях насаждений разных чужестранных табаков». К этому манифесту и была приложена упомянутая «Инструкция...»³⁹. В том же 1763 г. Теплов организовал в Малороссии табачную монополию, просуществовавшую, правда, весьма недолго⁴⁰.

«Должно иметь просвещение»: некоторые выводы

XVIII век стал для русского государства веком европеизации. При всех несомненных национальных особенностях Россия постепенно вписывалась в общеевропейский политический и культурный контекст. Развитие научных знаний требовало научного взаимодействия с европейской наукой, ушедшей далеко вперед. Тем активнее развивались контакты между Петербургской академией наук и зарубежными учеными, прежде всего в области естественных наук: ботаники, зоологии, физики, химии, механики.

Судить об этих контактах с большой достоверностью можно по материалам первого академического журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», на страницах которого отразились практически все важнейшие события и исследования в области естествознания того времени, от астрономических наблюдений до освещения медицинских исследований и практических советов «к сохранению здравия служащих». К сожалению, узкие рамки данной статьи не позволяют раскрыть многие темы.

Опубликованную в «Сочинениях Шведской академии наук» статью, переведенную 10 лет спустя для «Ежемесячных сочинений», секретарь Академии Петр Варгентин (Peter Wilhelm Wargentin, 1717–1783) посвятил рассуждениям об изучении натуральной истории⁴¹. Между вполне соответствующими натурфилософским понятиям эпохи сентенциями о совершенстве Божественного замысла о мире и «чудесах природы», которые служат поводом к «знанию и прославлению Создателя», и сетованиями на «нерадение» людей к изучению окружающего их мира и на то, что «натуральная история <...> еще не очень распространилась», автор замечает: «Кажется что Бог откровением естественных вещей показал, чтоб мы о испытании природы стараться не преминули <...>. И для того часто нам повелевает всячески о том стараться и нечувствительно подает повод думать, что и от естественных вещей, коими Он вас ободряет, должно иметь просвещение»⁴².

«Ежемесячные сочинения», таким образом, ставя во главу угла фактор «пользы» и вписывая новорожденную российскую науку в общеевропейский контекст, полностью соответствовали европейским представлениям об изучении «естественных вещей».

Примечания

- ¹ Некоторые исследователи (обзор мнений см.: *Невская Н.И.* «Примечания на Ведомости» как научный журнал // Наука и культура России XVIII в.: Сб. ст. Л.: ЛВВМИУ, 1984. С. 5–30; *Койтен А.* К истории русских и немецких «Примечаний к Ведомостям» // Russian Literature. 2014. Vol. LXXVI – I/II/III/IV: 1 January – 15 May 2014. P. 265–304) считают, во многом справедливо, первым журналом «Примечания» к «Санкт-Петербургским ведомостям» (Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в «Ведомостях», 1728–1742). Однако соображения типологического характера все же подразумевают дискуссионность вопроса, отсутствующую в случае с «Ежемесячными сочинениями».
- ² Дважды за время своего существования журнал менял название: с 1758 г. – «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», с 1763 г. – «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах». Далее независимо от названия журнала в данный период сноски будут приводиться в следующем формате: ЕС. Год. Часть. Месяц. Страница.
- ³ См., например: *Вернадский В.И.* Очерки по истории естествознания в России середины XVIII столетия // Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 120, 159; *Хасанов Б.* Секрет Иоганна Дитриха // Техника –

- молодежи. 1991. № 4. С. 16–18; *Данилевский В.В.* Русская техника / АН СССР, Комиссия по истории техники. Л.: Газет.-журн. и кн. изд-во, 1947. С. 322.
- ⁴ См., например: *Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Г.И.* Естественная история в России: (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб.: Нестор-История, 2004. С. 190–193; *Валькова О.А.* Естественнонаучная периодическая печать России XVIII – начала XX вв. как источник по истории формирования научного сообщества: Дис. ... канд. ист. наук / [Рос. гос. гуманитар. ун-т]. М., 2000. С. 59–60.
- ⁵ *Милютин В.А.* Очерки русской журналистики, преимущественно старой: «Ежемесячные сочинения», журнал 1755–1764 годов: Статья третья и последняя // Современник. 1851. Т. 26. № 3. Отд. 2. С. 9.
- ⁶ *Вернадский В.И.* Очерки по истории естествознания в России. С. 157–158.
- ⁷ *Шобер Г.* Описание теплиц Святого Петра, при реке Терке находящихся, сочиненное Доктором Готтлобом Шобером // ЕС. 1760. Ч. 2. Ноябрь. С. 388.
- ⁸ Русский биографический словарь / Издан Императорским Русским Историческим Обществом: В 25 т. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1911. Т. 23 (Шебапов-Шютц). С. 359.
- ⁹ См.: *Шобер Г.* Описание теплиц... С. 387–405; *Он же.* Описание Серного ключа... С. 406–414.
- ¹⁰ ЕС. 1760. Ноябрь. С. 388.
- ¹¹ [*Schober G.*] Beschreibung des St. Peters-Bades bey Terki von D. Gottlob Schober // Sammlung Russischer Geschichte. 1760. Bd. 4. St. 1–2. S. 157–182; [*Idem*] Beschreibung des Schwefel-Brunnens bey Sergiewsk an dem Flusse Sok von D. Gottlob Schober // Ibid. St. 6. S. 541–548;
- ¹² ЕС. 1760. Ч. 2. Ноябрь. С. 387.
- ¹³ [*Schober G.*] Auszug aus D. Gottlob Schobers bisher noch ungedrucktem Werke: Memorabilia Russico-Asiatica // Sammlung Russischer Geschichte. 1762. Bd. 7. St. 1–2. S. 1–154.
- ¹⁴ ЕС. 1763. Ч. 2. Сент. С. 267.
- ¹⁵ *Вернадский В.И.* Очерки по истории естествознания в России. С. 159.
- ¹⁶ См. об этом подробнее: *Готовцева А.Г.* Географические открытия первой половины XVIII века и русская журналистика (журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие») // Вестник РГГУ. 2008. № 11. Серия «Журналистика. Литературная критика». С. 18–22.
- ¹⁷ *Рычков П.И.* Описание пещеры, находящейся в Оренбургской губернии при реке Белой, которая из всех пещер, в Башкирии находящихся, за славную и наибольшую почитается // ЕС. 1760. Ч. 1. Март. С. 195–220.
- ¹⁸ *Мильков Ф.Н.* П.И. Рычков: Жизнь и географические труды. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1953. С. 32.
- ¹⁹ Летопись Российской академии наук: В 4 т. / Рос. акад. наук. ИИЕТ. С.-Петербург. фил.; Гл. ред. Ю.С. Осипов: СПб.: Наука, 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 381.
- ²⁰ Там же. С. 475.

- ²¹ См. подробнее: *Сухомлинов М.И.* История Российской Академии: Вып. 1–8. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1875. Вып. 2. С. 210–220; *Райнов Т.И.* Русские академики второй половины XVIII в. и Бюффон // Вестник АН СССР. 1939. № 10. С. 131–147.
- ²² Перевод из *Натуральной истории господина де Бифона*. Ч. 1. Гл. 16. О огнедышащих горах и о землетрясении // ЕС. 1756. Ч. 1. Июнь. С. 523–562; Перевод из *Натуральной истории господина Бифона о новых островах, пещерах и рассединах, на земном нашем шаре явившихся, и о их причинах* // Там же. Ч. 2. Окт. С. 338–378; Перевод из *Натуральной истории Господина де Бюфона: О действии дождя, о болотах, о находящихся в земле деревьях и о водах подземных* // Там же. Ноябрь. С. 456–468; Перевод из *Натуральной истории господина де Бюфона о пременении суши в море, и моря в сушу* // Там же. Дек. С. 515–550.
- ²³ Лиссабонское землетрясение 1 ноября 1755 г., разрушившее столицу Португалии, оказало сильнейшее влияние на современников. В ЕС были опубликованы две переводные статьи, которые можно считать своеобразным откликом академического журнала на это событие: *Размышление о землетрясениях: Из дрезденских ученых ведомостей № 6, 1756 года* // ЕС. 1756. Ч. 1. Март. С. 274–285; *Письмо о землетрясениях* // Там же. Апр. С. 326–329.
- ²⁴ ЕС. 1757. Ч. 1. Март. С. 224–231; 232–244.
- ²⁵ Там же. С. 230–231.
- ²⁶ Там же. 1759. Ч. 1. Янв. С. 82–95.
- ²⁷ Там же. 1761. Ч. 1. Май. С. 577–580; 1762. Ч. 2. Июль. С. 67–96.
- ²⁸ О муравьях // ЕС. 1759. Ч. 2. Авг. С. 174–188; Средства против некоторых насекомых, переведенные из Стутгардских Экономических и Физических еженедельных листов в 1755 году // Там же. 1760. Ч. 1. Февр. С. 187–191; Опыты о муравьях: Перевод из Грейфсвальдских сочинений, к пользе и увеселению служащих, ч. 2. 1754. С. 135 // Там же. 1762. Ч. 2. Авг. С. 169–183.
- ²⁹ ЕС. 1757. Ч. 1. Апр. С. 369–381.
- ³⁰ Там же. С. 369–370.
- ³¹ Там же. 1758. Т. 2. Ноябрь. С. 474–475; ЕС. 1762. Т. 1. Март. С. 367–374; Апр. С. 454–459.
- ³² Там же. 1762. Т. 1. Апр. С. 454.
- ³³ Известие о шелковых заводах, каким образом они учреждены в Китае, и о прочем, туда принадлежащем, переведенное из дю-Галдова описания Китайского государства с приобщением некоторых от прапорщика и китайского языка переводчика Лариона Россохина учиненных примечаний // ЕС. 1757. Ч. 1. Май. С. 387–461; Предложение о разводе в России шелковичных деревьев, а особливо о выращении из оных семян их, сочиненное И.Г. Кельрейтером, медицины доктором и истории натуральной и ботаники Адъюнктом // Там же. Ч. 2. Июль. С. 54–65; Господина де Соважа описание о шелковых червях и о надежнейшем средстве к их воспитанию. Из Гамбургского магазина, первой книги, часть вторая, стр. 107 // Там же. 1761. Ч. 1. Февр. С. 155–173.

- ³⁴ См. об этом подробнее: *Богословский В.В.* Состояние и перспективы развития шелководства // Пчеловодство. 2001. № 7. С. 10.
- ³⁵ [*Лепехин И.И.*] Краткое руководство к разведению шелка в России / Соч. И.Л.; Издано попечением Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства: Отд. 1–3. СПб.: При губерн. правлении, 1798. [2], 190 с., 2 л.
- ³⁶ Речь о пользе от испытания Натуры человеческому роду происходящая, читанная в Физическом Собрании города Цириха в Швейцарии, господином Доктором Гирцелем. Из первой части Сочинений оного Собрания, напечатанной в Цирихе 1761 года // ЕС. 1763. Ч. 1. Март. С. 247–268; Продолжение речи о пользе от испытания Натуры человеческому роду происходящая // Там же. Апр. С. 343–363; Продолжение речи о пользе от испытания Натуры человеческому роду происходящая // Там же. Май. С. 433–458.
- ³⁷ ЕС. 1756. Ч. 2. Июль. С. 67–73; 74–87; Ноябрь. С. 469–482.
- ³⁸ Там же. 1763. Ч. 1. Апр. С. 321–342.
- ³⁹ *Милютин В.А.* Указ. соч. С. 14.
- ⁴⁰ См. подробнее: *Астряб М.Г.* Плантации чужестранных табаков в Малороссии под особенной протекцией императрицы Екатерины II (1763–1767 гг.) // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. 1917. Вып. 15. С. 107–166.
- ⁴¹ *Варгентин П.* О натуральной истории вообще. Переведено из Сочинений Шведской Академии Наук. Т. 12. 1750 г., с. 167 // ЕС. 1760. Ч. 1. Июнь. С. 521–534.
- ⁴² Там же. С. 527.